

03

Электронные, диэлектрические свойства и перенос заряда в монокристалле $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ на постоянном и переменном токе

© С.Н. Мустафаева¹, М.М. Асадов^{2,3}, С.С. Гусейнова¹, А.И. Джабаров¹, В.Ф. Лукичев⁴¹ Институт физики НАНА,
Баку, Азербайджан² Институт катализа и неорганической химии им. М.Ф. Нагиева НАНА,
Баку, Азербайджан³ Научно-исследовательский институт геотехнологических проблем нефти, газа и химии АГУНП,
Баку, Азербайджан⁴ Физико-технологический институт им. К.А. Валиева РАН,
Москва, Россия

E-mail: solmust@gmail.com

Поступила в Редакцию 3 декабря 2021 г.

В окончательной редакции 3 декабря 2021 г.

Принята к публикации 8 декабря 2021 г.

Рассчитаны зонная структура, плотность состояний и электронные свойства 32 атомной суперъядейки полупроводникового соединения TlGaS_2 , содержащей неодим. На выращенных новых монокристаллах $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) получены экспериментальные результаты по физическим свойствам. Изучены температурные (93–538 К) и частотные ($5 \cdot 10^4$ – $3.5 \cdot 10^7$ Hz) зависимости проводимости на постоянном и переменном токе и частотная дисперсия диэлектрических коэффициентов монокристаллов $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$. Установлено, что в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ во всей изученной области частот имеют место потери на электропроводность, а перенос заряда носит прыжковый характер. Оценены параметры локализованных состояний, такие как плотность локализованных состояний вблизи уровня Ферми и их разброс, среднее время и расстояние прыжков, а также концентрация глубоких ловушек, ответственных за проводимость на постоянном и переменном токе в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$.

Ключевые слова: DFT-расчет, суперъядейка TlGaS_2 , легирование неодимом, энергетическая структура, плотность состояний, диэлектрические свойства, перенос заряда, монокристалл $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$, постоянный и переменный ток.

DOI: 10.21883/FTT.2022.04.52182.251

1. Введение

Класс таллиевых халькогенидных соединений типа $\text{Tl}^{\text{III}}\text{C}_2^{\text{VI}}$ ($B = \text{In, Ga}, C = \text{S, Se, Te}$) давно и интенсивно изучается [1]. Они обладают слоисто-цепочечной структурой [2] и характеризуются анизотропными физическими свойствами. Носители заряда в монокристаллах $\text{Tl}^{\text{III}}\text{C}_2^{\text{VI}}$ могут двигаться внутри слоев, а между слоями их движение ограничено из-за ван-дер-ваальсового взаимодействия. Интерес к свойствам монокристаллов $\text{Tl}^{\text{III}}\text{C}_2^{\text{VI}}$ по-прежнему велик. Достаточно сказать, что каждые два года проводится международная конференция по тройным и многокомпонентным соединениям (TMCIC). Свойства соединения $\text{Tl}^{\text{III}}\text{C}_2^{\text{VI}}$, в частности, TlGaS_2 активно исследуются [3]. Кристаллы TlGaS_2 обладают как полупроводниковыми, так и сегнетоэлектрическими свойствами. TlGaS_2 имеет ширину запрещенной зоны ~ 2.6 eV при 77 К и кристаллизуется в моноклинной элементарной ячейке с пространственной группой $C2/c$ и параметрами: $a = 10.299$ Å, $b = 10.284$ Å, $c = 15.175$ Å, $\beta = 99.603^\circ$ [1,2].

Изучены электрические, фотоэлектрические, рентгенодифракционные свойства монокристаллов TlGaS_2 и влияние на них интеркалирования ионами лития [1].

Изучено также влияние примесей, например, переходных металлов (Fe, Co, Ni) [4–6] и тяжелых лантаноидов (Er, Yb) [3,5] на электрические и диэлектрические свойства монокристаллов TlGaS_2 . В соответствующих исследованиях основное внимание уделялось стабильности тех или иных свойств монокристалла TlGaS_2 . Однако, до настоящего времени отсутствуют систематические данные по физическим свойствам монокристаллов TlGaS_2 , легированных лантаноидами.

Сесквисульфиды лантаноидов (Ln_2S_3 , где $\text{Ln} = \text{La}–\text{Lu}$) привлекают внимание исследователей благодаря своим интересным структурным, оптическим, магнитным и термоэлектрическим свойствам [7]. В этих широконзонных полупроводниковых сульфидов трехвалентных лантаноидов $4f$ -электроны локализованы во внутренней оболочке ионов лантаноидов, а поляризация $5d$ -электронов проводимости приводит к ферро- и антиферромагнитным взаимодействиям в сплавах лантаноидов [8].

Соединения Ln_2S_3 существуют в виде нескольких полиморфных модификаций: α , β , γ , δ и ϵ . α -фаза имеет орторомбическую структуру и является низкотемпературной фазой. β -фаза имеет тетрагональную структуру и переменный состав $\text{Ln}_{10}\text{S}_{14}\text{O}_{1-x}\text{S}_x$ ($0 \leq x \leq 1$). γ -фаза

имеет кубическую дефектную структуру типа Th_3P_4 и является высокотемпературной фазой Ln_2S_3 . δ -фаза имеет моноклинную структуру, а ε -фаза имеет ромбоэдрическую структуру [9]. В частности, соединение Nd_2S_3 имеет две полиморфные модификации [9–11]: α (пространственная группа $Pnma$) и γ -фазы (пространственная группа $I\bar{4}3d$). В работе [12] показано наличие в спектрах поглощения, возбуждения и люминесценции полос, относящихся к $4f-4f$ -переходам трехвалентных ионов Pr^{3+} и Nd^{3+} в двойных молибдатах.

Анализ экспериментальных результатов по легированным монокристаллам TlGaS_2 [1–6] показывает, что в результате упорядоченного распределения легирующих атомов в междоузлиях и в подрешетке атомов Ga, моноклинная (пр. гр. $C2/c$) структура сохраняет ту же симметрию. С учетом этого получение монокристаллов новых составов TlGaS_2 , активированных ионами трехвалентного неодима (Nd^{3+}) может быть использовано для создания функциональных материалов.

Малоизученными являются монокристаллы тройных халькогенидов, содержащие неодим. В полупроводниковых материалах, содержащих Ln^{3+} , проявляются различные фазовые превращения. Имеют место обменные взаимодействия ионов Ln^{3+} и металлов халькогенидов, валентные электроны которых с наивысшей энергией занимают p -орбиталь. Например, селениды Ln^{3+} характеризуются взаимодействием и гибридизацией между локализованными $4f$ - и блуждающими $5d$ -электронами [6]. Поэтому, частичное замещение галлия неодимом (Nd), может заметно влиять на физические свойства TlGaS_2 . Однако, закономерности частотной дисперсии диэлектрических коэффициентов и перенос заряда в TlGaS_2 , содержащем неодим, не изучены. В настоящей работе для моноклинной (пр. гр. $C2/c$) фазы на основе $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ выполнен анализ зонной структуры с определением структурных параметров и расчетом плотности состояния атомов (ионов) неодима в структуре TlGaS_2 . Проведено сопоставление зонных структур на основе TlGaS_2 для определения ее электронных свойств. Кроме указанного целью данной работы являлось определение диэлектрических параметров монокристалла TlGaS_2 , содержащего легирующую добавку ионов Nd^{3+} (0.3 mol.% Nd_2S_3) и установление механизма проводимости в нем на постоянном (dc-проводимость — σ_{dc}) и переменном токе (ac-проводимость — σ_{ac}).

2. Методика эксперимента и расчета

2.1. Синтез

Исходными химическими веществами, использованными в этом исследовании для получения монокристаллических образцов $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$, были соединения TlGaS_2 и низкотемпературная модификация трисульфида динеодима $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$.

Для синтеза TlGaS_2 использовали Tl (Тл00), Ga (Ga 5N), S (ос.ч. 165). TlGaS_2 был синтезирован

в электропечи взаимодействием стехиометрических количеств таллия, галлия и серы при температуре 1000 ± 5 К в течение 5–7 h в кварцевой ампуле, запаянной под вакуумом 10^{-3} Па [3,13]. Температуру печи, содержащую ампулу с компонентами Tl, Ga и S, повышали от 870 до 1000 К в течение 2 h, чтобы избежать взрыва, связанного с высоким давлением паров серы.

Низкотемпературную модификацию $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$ синтезировали из порошков оксида неодима (Nd_2O_3) по методике, описанной в работе [14–16]. Реакцию сульфуризации Nd_2O_3 в трубчатой печи проводили с помощью газа CS_2 при 1123 К в течение 3 h. Завершенность синтеза, гомогенность, индивидуальность TlGaS_2 и $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$ контролировали методом РФА (дифрактометр D8 Advance Bruker AXS; $\text{CuK}\alpha$ -излучение) в интервале углов 2θ : 10–100°.

Образцы $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) получали сплавлением стехиометрических навесок заранее приготовленных исходных компонентов TlGaS_2 и $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$ в вакуумированных до 10^{-3} Па и затем запаянных кварцевых ампулах. Из синтезированных образцов $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ методом Бриджмена–Стокбаргера были выращены монокристаллы. Для этого синтезированные поликристаллы $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ измельчали и в измельченном виде помещали в кварцевую ампулу длиной 8–10 см, внутренним диаметром 1 см и заостренным концом. Вакуумированную до остаточного давления не хуже 10^{-3} Па кварцевую ампулу с образцом $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ помещали в двухтемпературную электропечь установки для выращивания монокристалла. В верхней зоне печи поддерживалась температура 1165 ± 10 К, а в нижней зоне — 1110 ± 10 К. Скорость перемещения ампулы в печи равнялась 0.3–0.5 см/h, а градиент температуры у фронта кристаллизации составлял 25 ± 5 К.

Поверхность полученного монокристалла $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ была зеркально-гладкой, что позволило использовать монокристалл для физических исследований без дополнительной обработки.

2.2. Электрические измерения

Образцы из $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ для электрических измерений на постоянном и переменном токах были изготовлены в сэндвич-варианте, т.е. внешнее электрическое поле было приложено поперек естественных слоев кристалла (вдоль C -оси кристалла). В качестве электродов к образцам использована серебряная паста. Напряженность приложенного к кристаллам электрического поля соответствовала омической области вольт-амперной характеристики. Для измерения удельной проводимости образцов на постоянном токе использован прибор ПИУС-1УМ-К, а температурный интервал электрических измерений составлял 93–538 К. Измерение температуры образца осуществлено с помощью выносного датчика температуры с погрешностью ± 0.2 К. Диэлектрические коэффициенты кристаллов $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$

измерены резонансным методом [17] с помощью куметра. Диапазон частот переменного электрического поля составлял $5 \cdot 10^4$ – $3.5 \cdot 10^7$ Hz. Все диэлектрические измерения проведены при 300 К. Воспроизводимость положения резонанса составляла по емкости ± 0.2 pF, а по добротности ($Q = 1/\text{tn}\delta$) ± 1.0 – 1.5 деления шкалы. При этом наибольшие отклонения от средних значений составляли 3–4% для ϵ и 7% для $\text{tn}\delta$.

2.3. Вычислительная методика

Зонную структуру и электронные состояния полупроводниковых кристаллов TlGaS_2 и $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ исследовали в рамках теории функционала плотности (DFT). Использовался программный комплекс Atomostix ToolKit. Для теоретических расчетов расстояние между атомами рассчитывалось в рамках приближения обобщенного градиента (Generalized Gradient Approximation — GGA) и приближения локальной плотности (local density approximation — LDA и LSDA). Интегрирование внутри приведенной зоны Бриллюэна проведено с использованием k -точек $2 \times 2 \times 2$ по схеме Монкхорста–Пака. Расчеты электронного строения TlGaS_2 и $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ проводились для равновесных параметров решетки [18,19]. Последние получали путем минимизации полной энергии для каждой схемы вычисления. Кристаллическую структуру оптимизировали до тех пор, пока максимальное значение силы межатомного взаимодействия не становилось меньше $0.01 \text{ eV/\AA}$, а максимальное значение тензора механических напряжений не было меньше $0.01 \text{ eV/\AA}^3$. С использованием гибридного метода повышали точность недооценки ширины запрещенной зоны [20]. Для DFT-расчетов обменный и корреляционный потенциалы корректировали с использованием модели Хаббарда [21].

3. Результаты и их обсуждение

На рис. 1 представлены рентгеновские дифрактограммы исходных соединений TlGaS_2 и Nd_2S_3 . На рентгенограммах наблюдаются отчетливые рефлексы, которые соответствуют кристаллам TlGaS_2 и Nd_2S_3 . Они идентифицированы моноклинной структурой с пространственной группой (пр. гр.) $C2/c$ для TlGaS_2 и орторомбической модификацией (пр. гр. $Pnma$) Nd_2S_3 . Структурные характеристики соединения TlGaS_2 ($a = 10.299 \text{ \AA}$, $b = 10.284 \text{ \AA}$, $c = 15.175 \text{ \AA}$, $\beta = 99.603^\circ$) согласуются с данными [1,2,22,23]. Рентгенограмма синтезированного Nd_2S_3 соответствовала следующим структурным данным для орторомбической α -фазы $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$: $a = 4.028 \pm 0.001$, $b = 7.447 \pm 0.001$, $c = 15.519 \pm 0.002 \text{ \AA}$. Эти параметры согласуются со структурными данными $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$ работ [9,24].

3.1. DFT-исследования

В качестве исходной модели рассмотрим результаты DFT-исследования 32 атомной суперъячейки TlGaS_2

(рис. 2). Атомы первого и второго слоя для корректного воспроизведения электронной структуры объема были зафиксированы в равновесных „идеальных“ позициях объемной решетки, атомы других „верхних“ слоев могли релаксировать.

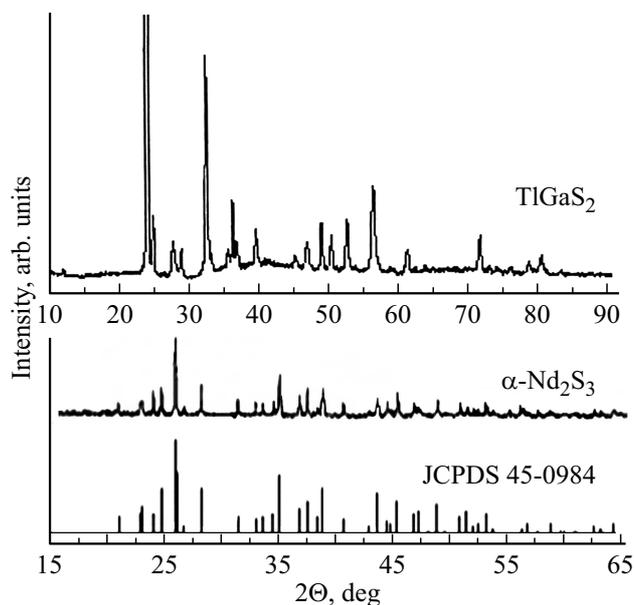

Рис. 1. Рентгеновские дифрактограммы исходных соединений TlGaS_2 и $\alpha\text{-Nd}_2\text{S}_3$.

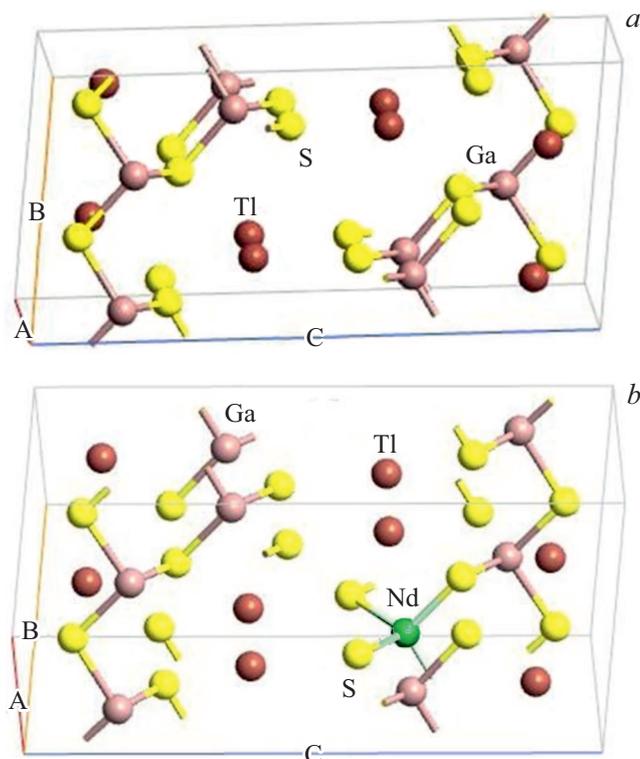

Рис. 2. Атомная модель исследуемых суперъячеек TlGaS_2 и $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$: a — примитивная ячейка соединения TlGaS_2 ; b — суперъячейка $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$, где один атом Ga замещен атомом Nd.

На рис. 2 представлена оптимизированная атомная модель TlGaS_2 (рис. 2, *a*), в которой последовательно один атом Ga в заданных положениях замещался атомом Nd (рис. 2, *b*). Вычисленные значения полной энергии полученных структур и их отличие от минимально возможной энергии показали, что приращение энергии не превышало 0.13 eV. В суперъячейке TlGaS_2 замещение одного атома Ga атомом Nd мало изменяет полную энергию (максимальное изменение 0.1 eV). Более того, если увеличить слои в модели, то размещение атомов Nd в поверхностном слое предпочтительно, по сравнению с размещением в среднем слое.

В суперъячейке TlGaS_2 замена атома галлия атомом неодима приводит к изменению расстояния ($\leftrightarrow$) между слоями. Так, расстояние между вторым и третьим слоем в структурах, содержащих неодим, больше объемного расстояния, в то время как в чистом TlGaS_2 оно меньше. Добавление атома неодима приводит к последовательному увеличению расстояния между слоями модели. В частности, при замене 12-го атома Ga в суперъячейке TlGaS_2 на атом Nd рассчитанные расстояния между атомами S вокруг Nd заметно отличаются друг от друга. Например, расстояние между 12-м атомом Nd и 21-м (для $\text{Nd}_{12} \leftrightarrow \text{S}_{21} - 2.017 \text{ \AA}$), 25-м (для $\text{Nd}_{12} \leftrightarrow \text{S}_{25} - 2.295 \text{ \AA}$) и 29-м атомами S (для $\text{Nd}_{12} \leftrightarrow \text{S}_{29} - 2.534 \text{ \AA}$) отличаются друг от друга.

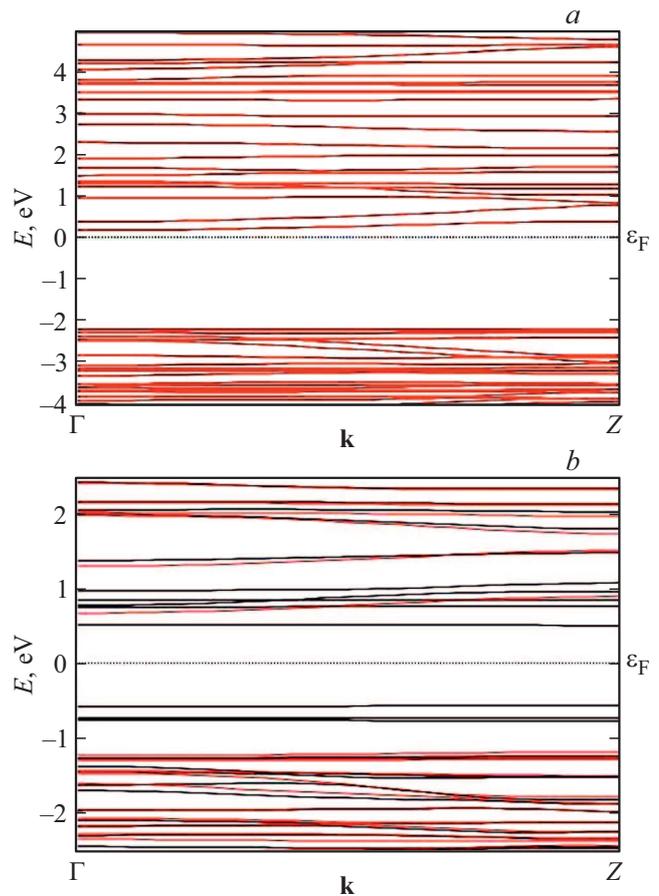
Зонные структуры и плотности состояний (DOS), построенные в рамках используемых приближений, для кристаллов TlGaS_2 и $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ качественно одинаковы. С целью решения проблемы несоответствия DFT-расчетного значения ширины запрещенной зоны экспериментальным данным E_g использовали модель Хаббарда [21], описывающую взаимодействие частиц в решетке

$$H = \sum_{i,j} \sum_{\sigma} T_{ij} c_{i\sigma}^+ c_{j\sigma}^- + \frac{1}{2} I \sum_{\sigma,i} U_i n_{i,\sigma} n_{i,-\sigma} - I \sum_{\sigma,i} v_{ii} n_{i\sigma}, \quad (1)$$

где T_{ij} — интеграл переноса, описывающий перескоки электронов с узла i на узел j ; $c_{i\sigma}^+$ и $c_{j\sigma}^-$ — операторы рождения и уничтожения электронов со спином σ на узле i ; $c_{i\sigma}^+ c_{j\sigma}^- = n_{i\sigma}$ — оператор числа частиц со спином σ на узле i ; U_i — энергия кулоновского отталкивания двух электронов, находящихся на i -ом узле; интеграл $I = \langle ii | 1/r | ii \rangle$; $v_{ii} = \frac{1}{2} n$.

Эта модель позволяет аппроксимировать электронные состояния в узких энергетических зонах, в частности, энергию одноэлектронного атомного состояния на узле i . Гамильтониан этой модели, как видно, кроме собственной энергии электронов, содержит кинетический член, соответствующий туннелированию частиц между узлами решетки, и слагаемое, описывающее кулоновское отталкивание двух электронов, оказавшихся на одном узле решетки.

На рис. 3 представлена зонная структура только для гибридной схемы LSDA, включающей корректирующие

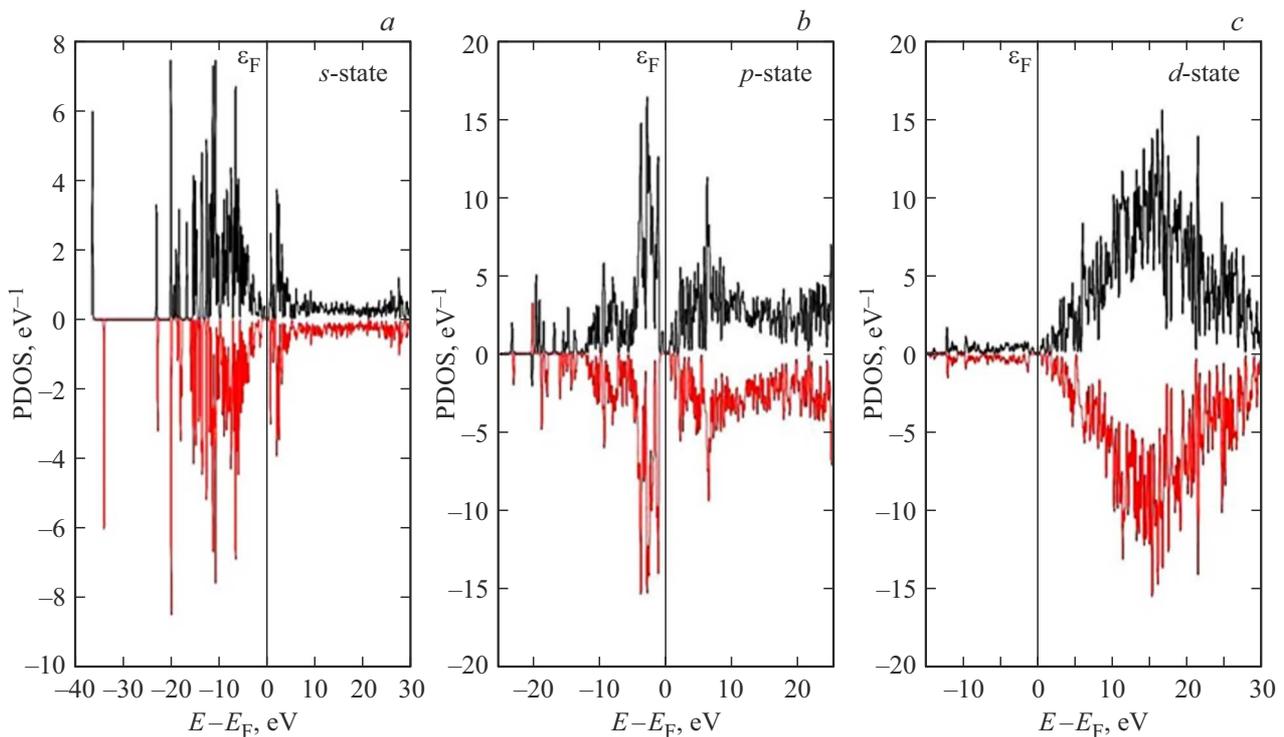

Рис. 3. Зонная структура кристаллов TlGaS_2 (*a*) и $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (*b*) (использована схема расчета LSDA с учетом модели Хаббарда). Состояния в области отрицательных энергий относятся к валентной зоне, а в области положительных энергий — к зоне проводимости.

параметры. В целом полученные результаты удовлетворительно согласуются с экспериментальными данными $E_g = 2.62 \text{ eV}$ при 77 K [2]. В полученных моделях зонной структуры кристалла наблюдается уменьшение значения ширины запрещенной зоны до 2.39 eV (для чистого TlGaS_2) по сравнению с экспериментальным E_g (рис. 3, *a*). Аналогичное уменьшение E_g наблюдалось также для $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (рис. 3, *b*).

Установлено, что в результате легирования неодимом TlGaS_2 значение E_g уменьшается. Это можно связать с компенсацией электрически активных примесных центров в моноклинной структуре TlGaS_2 внедренными энергетическими уровнями ионов неодима. Возникающие структурные дефекты за счет легирования кристалла TlGaS_2 стимулируют миграцию имеющихся в кристалле дефектов.

Плотности состояний для валентной зоны и подзон структуры $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ приведены на рис. 4. Замещение одного атома галлия атомом неодима в TlGaS_2 приводит к перераспределению электронов s -, p - и d -оболочек атома неодима и формированию гибридо-

Рис. 4. Локальные парциальные плотности состояний (PDOS) s -, p - и d -оболочек еодима (a, b, c , соответственно) в соединении $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ с тетраэдрической координацией атома Nd. Пунктирная линия — уровень Ферми; черная линия — состояние спин „вверх“; красная линия — состояние спин „вниз“.

ванных $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ состояний. Последовательное увеличение количества атомов Nd приводит к уменьшению плотности состояний для относительных энергий в $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$. Переход от s -состояния атома Nd к p - и d -состояниям в $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ приводит к уменьшению плотности состояний для относительных энергий, как для конфигурации „спин вверх“, так и для конфигурации „спин вниз“ (рис. 4, a, b, c).

3.2. Проводимость $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ на постоянном токе (dc-проводимость)

На рис. 5 приведена высокотемпературная зависимость омической проводимости $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ на постоянном токе в координатах $\lg \sigma_{\text{dc}}$ от $10^3/T$. В области температур 303–538 К на зависимости $\lg \sigma_{\text{dc}}$ от $10^3/T$ наблюдался экспоненциальный участок с наклоном 0.1 eV. При уменьшении температуры энергия активации проводимости не имела постоянного наклона.

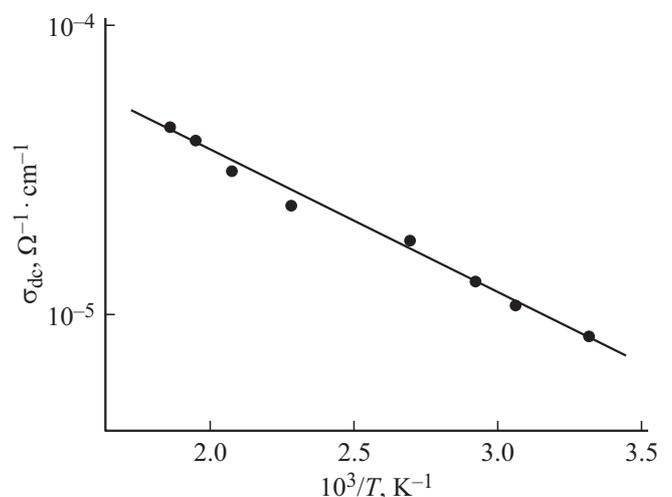
Низкотемпературная зависимость проводимости $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ была перестроена в координатах Мотта $\lg \sigma_{\text{dc}}$ от $T^{-1/4}$ в температурном интервале 93–188 К и приведена на рис. 6. Как видно из рис. 6 все экспериментальные точки хорошо укладывались в этих координатах на прямой. Такой ход зависимости $\lg \sigma_{\text{dc}}$ от $T^{-1/4}$ свидетельствует о том, что проводимость осуществляется прыжками носителей заряда по

состояниям, лежащим вблизи уровня Ферми [25]

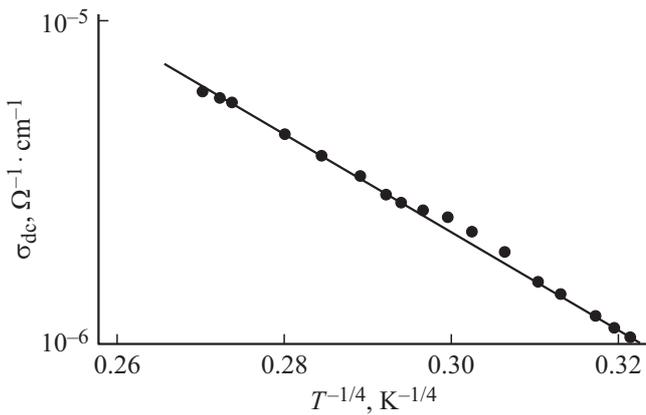
$$\sigma \sim \exp[-(T_0/T)^{1/4}], \quad (2)$$

$$T_0 = \frac{16}{N_F k_B a^3}, \quad (3)$$

где k_B — постоянная Больцмана, a — радиус локализации, N_F — плотность локализованных состояний вблизи уровня Ферми.

Рис. 5. Высокотемпературная зависимость проводимости $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) в температурном интервале 303–538 К в координатах Аррениуса.

Рис. 6. Низкотемпературная проводимость $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) в температурном интервале 93–188 К в координатах Мотта.

Из наклона низкотемпературной зависимости $\lg \sigma_{dc}$ от $T^{-1/4}$ определили значение T_0 , которое оказалось равным $T_0 = 1.7 \cdot 10^6$ К, а по формуле (3) оценили плотность состояний в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$: $N_F = 4 \cdot 10^{19} \text{ eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$. При оценке N_F для радиуса локализации взято значение $a = 14 \text{ \AA}$ по аналогии с TlGaS_2 [17].

Также были оценены расстояния прыжков R носителей заряда в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ при различных температурах

$$R = \frac{3}{8} a T_0^{1/4} T^{-1/4}. \quad (4)$$

Например, при $T = 93 \text{ К}$ $R = 61 \text{ \AA}$, а при $T = 188 \text{ К}$ $R = 51 \text{ \AA}$, так что среднее расстояние прыжков в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ в области температур 93–188 К составляло $R_{av} = 56 \text{ \AA}$. Значение R_{av} в 4 раза превышало среднее расстояние между центрами локализации носителей заряда, т.е. $R_{av}/a = 4$.

Из условия [25]:

$$\frac{4\pi}{3} R^3 \cdot N_F \cdot \frac{\Delta E}{2} = 1 \quad (5)$$

оценили разброс ловушечных состояний вблизи уровня Ферми: $\Delta E = 68 \text{ meV}$. Концентрация глубоких ловушек в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$, оцененная по формуле $N_t = N_F \Delta E$, составляла $N_t = 2.7 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$.

Температурная зависимость энергии активации в области действия прыжковой проводимости с переменной длиной прыжка описывается соотношением [26]:

$$\Delta W = \frac{(k_B T)^{3/4}}{(N_F \cdot a^3)^{1/4}}. \quad (6)$$

Определенная по формуле (6) средняя энергия активации прыжков в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ составила 62 meV в интервале температур 93–188 К.

Таким образом, в температурной области 93–188 К в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ имеет место прыжковая проводимость с переменной длиной прыжка по состояниям, локализованным вблизи уровня Ферми.

3.3. Проводимость $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ на переменном токе (ас-проводимость)

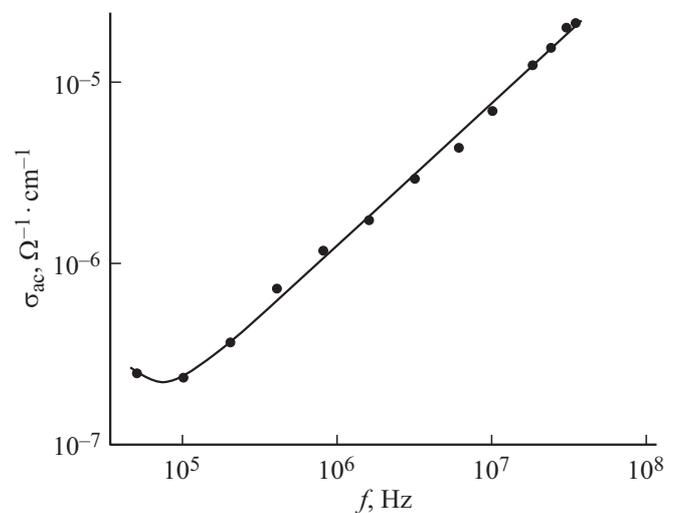
Изучена прыжковая проводимость в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ также в переменных электрических полях. На рис. 7 приведена частотная зависимость ас-проводимости $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ в интервале $f = 5 \cdot 10^4 - 3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$ при $T = 300$. Следует отметить, что по сравнению с TlGaS_2 [3] проводимость $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ примерно на порядок выше во всем частотном диапазоне от $5 \cdot 10^4$ до $3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$. Из рис. 7 видно, что для $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ до частоты $f = 2 \cdot 10^5 \text{ Hz}$ проводимость σ_{ac} слабо зависит от частоты, а при более высоких частотах вплоть до $3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$ проводимость в зависимости от частоты описывается степенным законом $\sigma_{ac} \sim f^n$, где $n = 0.8$.

Ас-проводимость зонного типа в полупроводниках, как известно [25], является в основном частотно-независимой вплоть до $10^{10} - 10^{11} \text{ Hz}$. Наблюдаемая нами экспериментальная зависимость $\sigma_{ac} \sim f^{0.8}$ в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ свидетельствует о том, что она обусловлена прыжками носителей заряда между локализованными в запрещенной зоне состояниями. Это могут быть локализованные вблизи краев разрешенных зон состояния или локализованные вблизи уровня Ферми состояния в кристалле $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$. В экспериментальных условиях проводимость по состояниям вблизи уровня Ферми всегда доминирует над проводимостью по состояниям вблизи краев разрешенных зон. Полученный нами закон $\sigma_{ac} \sim f^{0.8}$ в кристаллах $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ свидетельствует о прыжковом механизме переноса заряда по состояниям, локализованным в окрестности уровня Ферми.

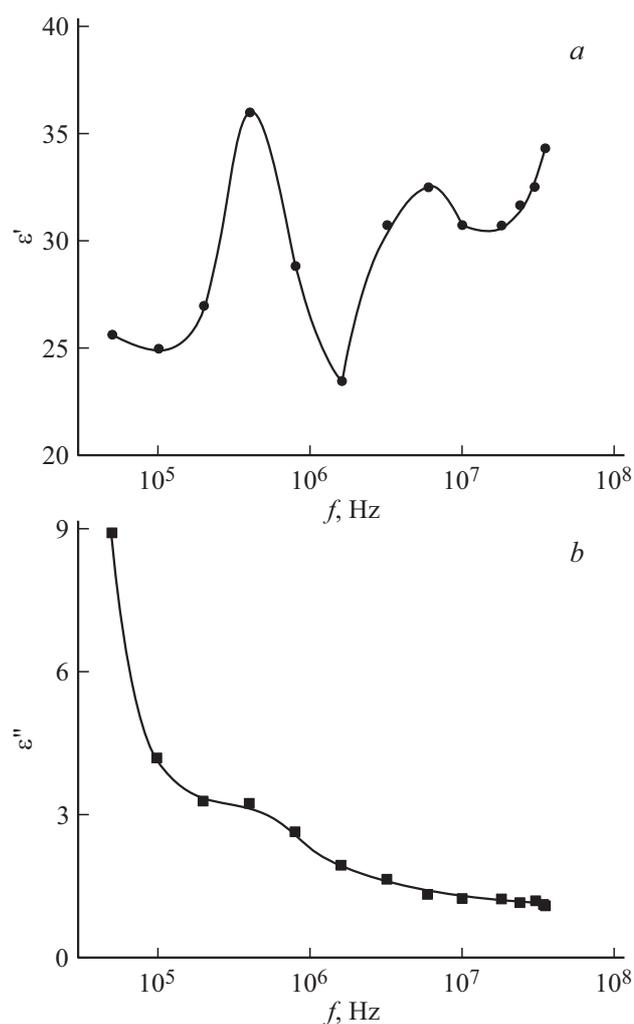
Согласно [27]:

$$\sigma_{ac}(f) = \frac{\pi^3}{96} e^2 k_B T N_F^2 a^5 f \left[\ln \left(\frac{v_{ph}}{f} \right) \right]^4, \quad (7)$$

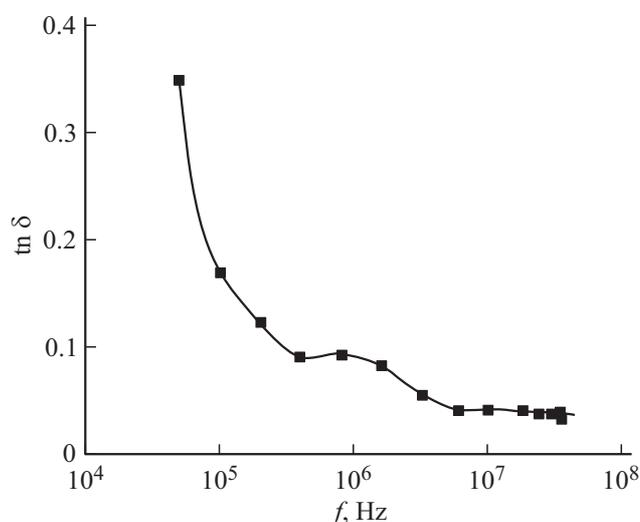
где e — заряд электрона; $a = 1/\alpha$ — радиус локализации; α — постоянная спада волновой функции лока-

Рис. 7. Частотно-зависимая проводимость $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) при $T = 300 \text{ К}$.

Рис. 8. Частотная дисперсия действительной (а) и мнимой (б) составляющих комплексной диэлектрической проницаемости кристалла $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3). $T = 300$ К.

Рис. 9. Зависимость тангенса угла диэлектрических потерь в $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) от частоты при $T = 300$ К.

лизованного носителя заряда $\psi \sim e^{-\alpha r}$; ν_{ph} — фононная частота.

Согласно формуле (7), ас-проводимость зависит от частоты как $f [\ln(\nu_{\text{ph}}/f)]^4$, т.е. при $f \ll \nu_{\text{ph}}$ величина $\sigma_{\text{ас}}$ пропорциональна $f^{0.8}$.

С помощью формулы (7) по экспериментально найденным значениям $\sigma_{\text{ас}}(f)$ вычислили плотность состояний на уровне Ферми. Вычисленное значение N_{F} для $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ составляло $N_{\text{F}} = 2.2 \cdot 10^{19} \text{ eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$. Как было показано выше, значение N_{F} , полученное из измерений на постоянном токе, составляло $N_{\text{F}} = 4 \cdot 10^{19} \text{ eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$. В TiGaS_2 значение N_{F} было почти на порядок меньше и составляло $5.9 \cdot 10^{18} \text{ eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$ [3].

Согласно теории прыжковой проводимости на переменном токе среднее расстояние прыжков (R) определяется по следующей формуле

$$R = \frac{1}{2\alpha} \ln\left(\frac{\nu_{\text{ph}}}{f}\right). \quad (8)$$

Вычисленное по формуле (8) значение R для $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ составляло 77 Å. Значение R позволило по формуле

$$\tau^{-1} = \nu_{\text{ph}} \cdot \exp(-2\alpha R) \quad (9)$$

определить среднее время прыжков в $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$: $\tau = 5.7 \cdot 10^{-8}$ с.

3.4. Диэлектрические свойства

Изучены также частотные зависимости диэлектрических коэффициентов $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$: комплексной диэлектрической проницаемости и тангенса угла диэлектрических потерь ($\text{tn}\delta$). На рис. 8, а, б и рис. 9 приведены экспериментально полученные частотные зависимости действительной (ϵ') и мнимой (ϵ'') составляющих комплексной диэлектрической проницаемости и $\text{tn}\delta$ в $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ при 300 К. На зависимости $\text{tn}\delta(f)$ наблюдался гиперболический спад тангенса угла диэлектрических потерь с ростом частоты (рис. 9). Это свидетельствует о потерях на электропроводность [28] в $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$.

4. Заключение

Установлено, что выращенные монокристаллы $\text{TiGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) (моноклинная структура с пространственной группой $C2/c$; $a = 10.299$ Å, $b = 10.284$ Å, $c = 15.175$ Å, $\beta = 99.603^\circ$) обладают высоким удельным сопротивлением и шириной запрещенной зоны $E_g = 2.45$ eV при 300 К. DFT-расчеты зонной и электронной структуры в суперъячейке полупроводникового соединения TiGaS_2 с 32 атомами позволили определить вид электронной плотности и согласовать расчетные $E_g = 2.39$ (с учетом модели Хаббарда в приближении статических флуктуаций) и экспериментальные значения E_g . Сравнение зонной структуры

монокристаллов TlGaS_2 и $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ указывает на то, что в результате легирования неодимом TlGaS_2 значение E_g соединения уменьшается. Уменьшение ширины запрещенной зоны легированного $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ можно связать с компенсацией первоначально существовавших электрически активных примесных центров энергетическими уровнями ионов неодима. Легирование монокристалла $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ вызывает возникновение структурных дефектов и стимулирует миграцию имеющихся в кристалле дефектов.

Измерения физических свойств монокристалла $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ (0.3 mol.% Nd_2S_3) при 93–538 К и частотах $5 \cdot 10^4$ – $3.5 \cdot 10^7$ Hz позволили определить диэлектрические характеристики и их частотную дисперсию. Установлено, что диэлектрические потери связаны с потерями сквозной проводимости в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$. Обнаружено, что на постоянном и переменном токе в $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$ имеет место прыжковая проводимость по состояниям, локализованным вблизи уровня Ферми. Определены плотность ($N_F = 2.2 \cdot 10^{19}$ – $4 \cdot 10^{19}$ $\text{eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$) и энергетический разброс локализованных состояний ($\Delta E = 68$ meV), среднее время ($\tau = 5.7 \cdot 10^{-8}$ s), энергия активации ($\Delta W = 0.62$ eV) и расстояние прыжков ($R = 56$ – 77 Å), а также концентрация глубоких ловушек ($N_t = 2.7 \cdot 10^{18}$ cm^{-3}), ответственных за dc- и ac-проводимость в кристалле $\text{TlGaS}_2:\text{Nd}^{3+}$.

Благодарности

Работа выполнена при частичной поддержке Фонда развития науки при Президенте Азербайджанской Республики (EIF) (грант № EIF-BGM-3-BRFTF-2+/2017-15/05/1-M-13) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект № Az_a2018).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] S.N. Mustafaeva, V.A. Ramazanzade, M.M. Asadov. *Mater. Chem. Phys.* **40**, 142 (1995). [https://doi.org/10.1016/0254-0584\(94\)01463-q](https://doi.org/10.1016/0254-0584(94)01463-q)
- [2] S.N. Mustafaeva, M.M. Asadov, S.B. Kyazimov, N.Z. Gasanov. *Inorgan. Mater.* **48**, 1110 (2012). DOI: 10.1134/S0020168512090117
- [3] S.N. Mustafaeva, M.M. Asadov, E.M. Kerimova, N.Z. Gasanov. *Inorgan. Mater.* **49**, 1175 (2013). <https://doi.org/10.1134/S0020168513120121>
- [4] В.Г. Гуртовой, А.У. Шелег, В.А. Чумак, С.Н. Мустафаева, Э.М. Керимова. *Вестн. Гродненского гос. ун-та им. Я. Купалы. Сер. 2. Математика. Физика. Информатика, вычислительная техника и управление* **186**, 83 (2015).
- [5] В.Г. Гуртовой, А.У. Шелег, С.Н. Мустафаева, Э.М. Керимова. *Изв. НАН Беларуси. Сер. физ.-мат. наук* **2**, 98 (2015).
- [6] С.Н. Мустафаева, К.М. Гусейнова, М.М. Асадов. *ФТТ* **62**, 1022 (2020). [S.N. Mustafaeva, K.M. Guseinova, M.M. Asadov. *Phys. Solid State* **62**, 1150 (2020)]. <https://doi.org/10.1134/S1063783420070197>
- [7] R.E. Nikolaev, A.M. Chernovol, A.R. Tsygankova. *Inorgan. Mater.* **51**, 88 (2015). <https://doi.org/10.1134/S0020168515020132>
- [8] E.F. Westrum, R.G. Burriel, B. John, P.E. Palmer, B.J. Beaudry, W.A. Plautz. *J. Chem. Physics* **91**, 4838 (1989). <https://doi.org/10.1063/1.456722>
- [9] H. Yuan, J. Zhang, R. Yu, Q. Su. *J. Rare Earths* **27**, 308 (2009). [https://doi.org/10.1016/S1002-0721\(08\)60239-2](https://doi.org/10.1016/S1002-0721(08)60239-2)
- [10] C.M. Forster, W.B. White. *Mater. Res. Bull.* **41**, 448 (2006). <https://doi.org/10.1016/j.materresbull.2005.07.035>
- [11] S. Cwik, S.M.J. Beer, M. Schmidt, N.C. Gerhardt, T. Arcos, D. Rogalla, J. Weßing, I. Giner, M. Hofmann, G. Grundmeier, A.D. Wieck, A. Devi. *Dalton Trans.* **48**, 2926–2938 (2019). <https://doi.org/10.1039/c8dt04317e>
- [12] Д. Софич, С.Г. Доржиева, О.Д. Чимитова, Б.Г. Базаров, Ю.Л. Тушинова, Ж.Г. Базарова, Р.Ю. Шендрика. *ФТТ* **61**, 943 (2019). [D. Sofich, S.G. Dorzhieva, O.D. Chimitova, B.G. Bazarov, Yu.L. Tushinova, Zh.G. Bazarova, R.Yu. Shendrik. *Phys. Solid State* **61**, 844 (2019)]. <https://doi.org/10.1134/S1063783419050342>
- [13] С.Н. Мустафаева, С.М. Асадов, Е.М. Керимова. *Неорганические материалы* **54**, 662 (2018). <https://doi.org/10.1134/S0020168518070099> [S.N. Mustafaeva, S.M. Asadov, E.M. Kerimova. *Inorg. Mater.* **54**, 7, 627 (2018)]. <https://doi.org/10.1134/S0020168518070099>
- [14] H. Yuan, M. Ohta, S. Hirai, T. Nishimura, K. Shimakage. *J. Rare Earths* **22**, 759 (2004). [https://doi.org/10.1016/S1002-0721\(08\)60239-2](https://doi.org/10.1016/S1002-0721(08)60239-2)
- [15] M. Ohta, S. Hirai, Z. Ma, T. Nishimura, Y. Uemura, K. Shimakage. *J. Alloys Compd.* **408–412**, 551 (2006). <https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2004.12.071>
- [16] M. Ohta, H. Yuan, S. Hirai, Y. Uemura, K. Shimakage. *J. Alloys Compd.* **74**, 112 (2004). <https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2003.11.081>
- [17] S.M. Asadov, S.N. Mustafaeva, V.F. Lukichev. *Russ. Microelectron.* **48**, 263 (2020). <https://doi.org/10.1134/S1063739720040022>
- [18] М.М. Асадов, С.Н. Мустафаева, С.С. Гусейнова, В.Ф. Лукичев, Д.Б. Тагиев. *ФТТ* **63**, 680 (2021). [M.M. Asadov, S.N. Mustafaeva, S.S. Guseinova, V.F. Lukichev, D.B. Tagiev. *Phys. Solid State* **63**, 797 (2021)]. <https://doi.org/10.1134/S1063783421050036>
- [19] J.P. Perdew, K. Burke, M. Ernzerhof. *Phys. Rev. Lett.* **77**, 3865 (1996). <https://doi.org/10.1103/physrevlett.77.3865>
- [20] J. Heyd, G.E. Scuseria, M. Ernzerhof. *J. Chem. Phys.* **118**, 8207 (2003). <https://doi.org/10.1063/1.1564060>
- [21] J. Hubbard. *Proc. Roy. Soc. London A* **276**, 238 (1963). <https://doi.org/10.1098/rspa.1963.0204>
- [22] С.М. Асадов, С.Н. Мустафаева. *ФТТ* **60**, 495 (2018). [S.M. Asadov, S.N. Mustafaeva. *Phys. Solid State* **60**, 499 (2018)]. DOI: 10.1134/S1063783418030034

- [23] G.E. Delgado, A.J. Mora, F.V. Pérez, J. González. *Physica B: Condens. Matter* **391**, 385 (2007).
<https://doi.org/10.1016/j.physb.2006.10.030>
- [24] N. Sato, M. Odori, M. Skrobjan, M. Saito, T. Fujino, N. Masuko. *Shigen-to-Sozai* **110**, 869 (1994).
<https://doi.org/10.2473/shigentosozai.110.869>
- [25] N.F. Mott, E.A. Davis. *Electronic Processes in Non-Crystalline Materials*. OUP Oxford, 2012. 590 p. ISBN: 9780199645336
- [26] B.I. Shklovskii, A.L. Efros. *Electronic Properties of Doped Semiconductors*. Springer, Berlin, Heidelberg (1984). 393 p. ISBN: 978-3-662-02403-4
- [27] M. Pollak. *Phil. Mag.* **23**, 519 (1971).
<https://doi.org/10.1080/14786437108216402>
- [28] В.В. Пасынков, В.С. Сорокин. *Материалы электронной техники*. Высш. шк., М. (1986). 368 с.

Редактор Ю.Э. Китаев